

Воздушное и земное ЗАЛЬЦБУРГА

Фото: © Tourismus Salzburg

АВСТРИЙЦЫ НЕ НАПРАСНО ИМЕНУЮТ ЗАЛЬЦБУРГ ДОЖДЕВЫМ КОЛОДЦЕМ, ВЕДЬ ПО МЕРЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ К АЛЬПАМ МЕСТНЫЙ КЛИМАТ МЕНЯЕТ НРАВ СО СПОКОЙНОГО, ПОДСТАТЬ ЖИТЕЛЯМ СТРАНЫ, НА КАПРИЗНЫЙ, ЧТО ПРОТИВОРЕЧИТ САМОМУ ЯВЛЕНИЮ ПОД НАЗВАНИЕМ «АВСТРИЯ».

Фото: ©Tourismus Salzburg

Фото: ©Tourismus Salzburg/Breitegger Günther

С городами у подножия вершин осадки выпадают часто, неожиданно, порой в очень большом количестве, поскольку здесь хозяйничает фён – многоголикый альпийский ветер, которому если и можно порадоваться, то лишь в определенные сезоны. С ним связан приход весны, таяние снегов, цветение деревьев. Налетая осенью, фен обеспечивает теплую ясную погоду, необходимую для сбора урожая и праздников, порой затягивающихся на несколько недель. Зимой неуместно мягкий, он приносит с собой оттепели, а следовательно, таит угрозу схода лавин, к счастью, еще ни разу не навредивших Зальцбургу.

Природа одарила этот город щедро, тем не менее богатство, которым он славится с античных времен, ее капризам неподвластно. Не пшеница и виноград, а соль и серебро «созревают» в земле, наполненной, кроме того, медью, золотом, изумрудами.

Существует много причин посетить Зальцбург, причем не только из-за Моцарта, фестивалей и зданий в стиле барокко. Незабываемые впечатления можно получить, просто гуляя по тихим улочкам, наслаждаясь видом широких площадей с фонтанами, роскошных ансамблей, сохранившихся со времен архиепископства. Благодаря архитектурному единству старые кварталы города с правого и левого берегов реки Зальцах в 1997 году были объявлены ЮНЕСКО мировым культурным наследием.

Навесив Зальцбург даже промозглой зимой, разочароваться невозможно. Если верить утверждению местного поэта Германа Бара, «он

всегда красив, и всякий раз думается, что именно сейчас он прекрасен как никогда». Скорее всего, эти строки писались в конце лета, когда город принимает гостей и участников музыкального фестиваля, ежегодно собирающего поклонников классики, особенно Моцарта, который, как известно, родился в Зальцбурге. На маленьком плато у подножия Австрийских Альп явления возвышенные удивительным образом соединяются с делами земными. Так, послушав симфонический оркестр, публика расходится по барам, чтобы дополнить впечатление пивом с крендельками. Сюда приезжают на ультрасовременном скоростном поезде, чтобы пересесть в кабриолет, неспешно доехать до дома со средневековым фасадом и уже с улицы голосом отдать команду включиться кофеварке или ЖК-телевизору в гостиной.

Гостей Зальцбург встречает гладкими мостовыми, уютными номерами в отелях, сверкающими..., впрочем, в нем сверкает все, что не сделано из бархата. Ближе к центру никелево-стеклянный блеск переходит в мерцание старого камня, улицы сужаются и возникает ощущение того, что время поворачивается вспять, погружая человека в мрачные глубины истории.

Солнечной зимой

Иные города опоясаны горами, а Зальцбург, наоборот, окружает их, заключая в кольцо вершины Мёнхсберг, Фестунгсберг, Ноннберг, Райнберг, Капуцинерберг. Горный ландшафт настолько естественно вписывается в городскую среду, что кажется, сам творец, создавая мир, назначил Зальцбургу место именно здесь, вдали от моря, на 500-метровой высоте. Вместо бескрайней водной глади создатель подарил этим краям неширокую, но полноводную реку Зальцах, на берегу которой

Фото: ©Tourismus Salzburg/Breitegger Günther

▲ План Юувавума
во II веке н. э.

◀ Раскопки римского
поселения в центре
Зальцбурга
на Резиденцплац

▼ Святой Руперт
крестит герцога
Теодора II Баварского

Foto: © Salzburg Museum Neue Residenz

люди жили еще в каменном веке. Позже, в эпоху бронзы, в благословенной долине обосновались иллирийцы, привлеченные возможностью открытой добычи соли.

В V веке до н. э. одних варваров вытеснили другие: пришедшие сюда кельты освоили мастерство солеварения и невольно передали свои знания последующим обитателям. Реальных следов их культуры осталось немного, но все они бережно собраны и сегодня представлены в Краеведческом музее. Однако многих больше привлекает «искусственная» кельтская деревня в пригородном поселке Халляйн. Она создана по скучному историческому материалу, но все-таки очень похожа на настоящую. Местными экспонатами служат крестьянские жилища, сеновалы, гробницы, словом, все, что составляло быт древнего человека. Здесь, прохаживаясь среди «древних» хижин, можно не только узнать, но и увидеть тех, кого местные считают своими предками. Деревня не пустует, поскольку самих кельтов представляют куклы, наделенные способностью двигаться и издавать звуки: заглянув, например, в дом, посетитель услышит негромкий разговор, детский смех, колыбельную, которую поет, качая ляльку, кельтская женщина.

После прихода римлян поселение сильно изменилось, но сохранило прежнее название – Юувавум (лат. IUVAVUM – «Обитель отца небесного»). Цивилизованные пришельцы сломали хижины, заменив примитивные лачуги добродушными домами из камня: так бывшая кельтская стоянка превратилась в центр римской провинции Норикум. Следующую страницу ее истории перелистнули племена готов и герулов, которые нахлынули сюда, после того как ушли легионеры. Не выдержав смуты Великого переселения народов, Юувавум перестал существовать, а вместо него в конце VII века возник монастырь, чей первый настоятель Руперт считается духовным покровителем Зальцбурга.

О его жизни до основания обители хронисты молчат, а только один не вполне достоверный источник сообщает, что он каким-то образом относился к франкскому королевскому роду Меровингов, хотя по происхождению был ирландцем. Если верить тому же автору, будущий святой покровитель Зальцбурга путешествовал по Дунаю в качестве представителя герцога Теодора II Баварского. Будучи убежденным христианином, владыка пожелал увлечь новой верой всех своих подданных и для исполнения этой благостной цели пригласил Руперта, служившего хорепископом (сельским епископом) в Вормсе.

Миссионер имел достаточно средств, поэтому странствие затянулись надолго. В сопровождении помощников он заезжал в каждую деревню, не ленился подниматься на вершины гор, проходил по самым трудным перевалам. Отряд Руперта восстанавливал разрушенные церкви и строил новые, прокладывал тропы в глухих лесах, стараясь не оставить без слова Божия ни один дом. Одна из таких дорог привела проповедника к стенам полуразрушенной римской крепости Юувавум. Места были настолько красивыми, что желание идти дальше пропало, зато возникла мысль об основании форпоста или миссионерского центра, какой в то время существовал лишь в Риме.

С тех далеких пор горы в пределах города сохранили связанные с монашеством названия. На восточном берегу

▲ Монастырь Святого Петра

Зальцаха находится Капуцинерберг (гора капуцинов), а на западном – Ноннберг (гора монахинь) и Мёнхсберг (гора монахов). Последняя у христиан почиталась особо, поскольку на ней мученически погиб Максим, ученик знаменитого проповедника Северина, убитый герулами в V веке. Тем не менее возведенная под горой церковь получила имя Петра. Тому же святому был посвящен монастырь, уцелевший по сей день и ныне расположенный в черте города. Его архитектура представляет такой же интерес, как история его создания и строительства. О последнем сведений почти не имеется; можно лишь предположить, что возведение началось с рыва колодца, затем оказавшегося в обширном дворе, где стояла беломраморная статуя покровителя. После того монахи воздвигли деревянный храм, впоследствии сменившийся каменным, с богато украшенным порталом, 16 алтарями из белого мрамора и такими же памятниками, среди которых своим возрастом и искусственной работой выделялся старый деревянный образ святого Руперта. В середине XIX века место рядом с отцом-основателем занял каменный Иоганн Штаупиц, друг и сподвижник Мартина Лютера. Еще позже в церкви появились скульптуры наиболее почитенных обитателей монастырского кладбища: баронессы фон Зонненбург (сестры Моцарта) и Михаэля Гайдна, брата знаменитого композитора Йозефа Гайдна, чей прах в свое время был переправлен в Вену. Фамильные склепы, аркады, надгробные памятники с портретами и эпитафиями всегда вызывали любопытство у светской публики. Посетители шли к некрополю по тропинке, через ворота с низким сводом, открывавшие путь к могилам, большая часть которых относилась к XIV столетию, когда аббатство процветало.

Руперт возглавил обитель, положив начало практике совмещения двух должностей – епископа и аббата монастыря Святого Петра, – которая сохранялась в этом месте больше 300 лет. Маленькая община проповедников-бenedиктинцев довольно быстро для Средневековья превратилась в центр просвещения. Заслугой монахов считается создание Зальцбургского университета, не нынешнего, а старого, существовавшего до 1810 года: Коллегиум Бенедиктинум и в настоящее время известен в образовательных кругах Европы.

Сегодняшний монастырь Святого Петра богат не только историей. В нем поныне действует старейший в Европе винный погреб, впервые упомянутый хронистами в

MUSEUMSQUARTIER

25.
02

WIEN

VALERIYA

WIENER STADTHALLE

02.
03

WIEN

-The Best-
**РУКИ
ВВЕРХ!**

WIENER STADTHALLE

05.
04

WIEN

LOBODA

MELADZE

WIENER STADTHALLE

03.
05

WIEN

BERIN
IGLESIAS
ART

TICKETS : BERINART.COM

▲ Вход в катакомбы

Фото: Gudrun Meyer/WikiMedia

803 году. Беседа за стаканом хмельного напитка обычно завершает осмотр гербарииев, коллекции минералов, собрания старинных гравюр и антиков. Служители предлагают гостям посидеть в библиотеке, где невозможно не ощутить причастность к знаниям, увековеченным в 70 000 книг и 6 000 инкунабул, среди которых имеется антифонарий XIII века – 850-страничный сборник псалмов с 500 миниатюрными рисунками.

Спустившись в катакомбы, можно представить, насколько тяжелой и опасной была жизнь первых христиан на землях Германии. Крутя лестницу ведет к пещере Максима, которую он вместе с 50 учениками выдолбил в скальной толще Мёнхсберга. Одновременно с кельей братья соорудили часовню, чудом не разрушенную герулами. Крошечная пещерная церковь напоминает о мученической смерти проповедника, равно как и возведенный уже бенедиктинцами храм, позже получивший имя святой Маргариты.

Из множества благих деяний Руперта вторым по значимости стало устройство женского монастыря на горе Ноннберг, на которой к приходу миссионеров сохранились остатки лагеря римлян. Общиной бенедиктинок руководила Эрентруда – сестра или племянница, во всяком случае близкая родственница преподобного. Легенда гласит, что Руперт скончался на ее руках, сказав на прощание: «*Ну, сестра, пришел мой смертный час!*». Она со слезами бросилась к умирающему, умоляя взять ее с собой на небо, и тот не смог ей отказать.

▲ Монастырь Ноннберг

Фото: © Erzbistum Salzburg/Josef Kral

Через пару дней Эрентруда услышала голос духовного отца и вскоре, оставив земные заботы, последовала за ним. Могиле первой настоятельницы довелось пережить саму обитель, сгоревшую в 1006 году. Через несколько лет монастырь отстроили заново по приказу императора Генриха II.

К числу храмов, построенных Рупертом, относится также часовня оригинальной восемиугольной формы в Альтотtinge (Бавария). Она была возведена в честь чудотворной статуи Богоматери и до сих пор является местом, где постоянно происходят чудеса; вероятно, поэтому святого Руперта иногда изображают с этой часовней в руках.

Известно, что, наряду с уставом святого Бенедикта, во всех учрежденных им монастырях действовали правила, восходившие к ирландской монашеской практике, отчего происхождение самого святого отца принято относить к Ирландии. Возможно, именно строгие порядки являются одной из причин столь долгого существования раннехристианских общин Зальцбурга. Благополучно пережило века и аббатство Ноннберг, недавно признанное самым старым женским христианским монастырем в мире. Как и все исторические места, оно доступно для посещения. Монахини бережно хранят реликвии, среди которых

▲ Епископ Виталий

особую ценность имеют средневековые картины и великолепный стул, украшенный резьбой по слоновой кости.

Теодор II подарил Руперту землю вместе с правом на охоту и рыбную ловлю. Когда обнаружилось, что в здешних краях прямо на поверхности залегает соль, баварский герцог преподнес монахам 12 котлов для вываривания соляного рассола, чем символично дал согласие на добывчу ценного продукта и вместе с тем заявил о праве на часть доходов от его продажи. Питая большие надежды, к своей досаде, он не получил ничего. Преподобный, не думая о наживе, усердно распространял учение Христово среди народов, не твердых в вере. Посвящая проповедям все свое время, производством он занимался нехотя, так и не обеспечив богатства ни себе, ни господину. Тем не менее народная молва окрестила его соляным святым, чего не удостоился следующий епископ – Виталий, который сумел организовать добывчу и, собственно, создал все существующие доныне соляные рудники.

В результате не столь благостной, зато гораздо более rationalной деятельности поселение монахов превратилось в Зальцбург (от нем. SALZBURG – «Соляной город»). Упоминавшийся в летописях с 755 года, он активно распространял влияние на все, что приносило доход, взяв под контроль торговые пути, заполучив

▲ Халльян

рудники, солеварни, поля, леса, наполненные рыбой озера, что быстро принесло ему славу культурного, промышленного и духовного центра Нижней Германии. Все это городу обеспечивали соляные копи Халляйна, сегодня не действующие, зато хорошо известные в качестве музея. Кроме того, в этом небольшом городке в пригороде Зальцбурга родился композитор Франц Ксавьер Грубер, чья могила находится рядом с его же домом-музеем.

Туристы отправляются в Халляйн чаще на автобусе, благо его остановку на площади Моцарта знает каждый горожанин. Далее необходимо сменить транспортное средство, пересев на другой автобус или на канатную дорогу. Экскурсия начинается с похода в соляную пещеру, температура в которой круглый год держится на уровне 7–10 °C. Раньше рабочие добирались до шахт пешком, а сегодня то же путешествие можно совершить на поезде-тендере. Гости садятся друг за другом на длинную скамью, как при катании с горки «паровозиком», и едут в глубь горы, не опасаясь за свои kostюмы, ведь на входе каждому выдают белые одежду: безразмерные брюки и куртки-балахоны с капюшонами.

Продвигаясь по земным недрам, они невольно совершают переход границы между Австрией и Германией.

В шахтах от былых времен сохранились только стены, но экскурсия не ограничивается скучным осмотром поверхностей, о чем позаботились сотрудники музея. Съезжая на тобогганах с соляных горок

ПРОДВИГАЯСЬ ПО СОЛЯНЫМ КОПЯМ ХАЛЛЯЙНА, НЕВОЛЬНО СОВЕРШАЕШЬ ПЕРЕХОД ГРАНИЦЫ МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ

Фото: © Salzwelten/Padlera

▲ Температура в соляных копях – 7–10 °C

▲ Вход в соляные пещеры Халляйна

либо совершая романтическое плавание на пароме по соляному озеру, в лучах цветного света, под звуки космической музыки, вряд ли кто-нибудь из посетителей задумывается о том, каким трудом добывали соль люди в эпоху Средневековья. Вероятно, одним из первых добывчиков и был загадочный «солевой человек», не так давно обнаруженный в дальней штолле.

В узком туннеле, по которому движется поезд, нельзя привстать или наклониться в сторону без риска разбить голову. Однако путешественников это не пугает, ведь экскурсия в глубь горы, даже без разъяснений гида, очень увлекательна. Она начинается с показа фильма о том, как здесь добывали соль во времена кельтов, о создании и развитии епископских соляных копей. В боковых коридорах воссозданы сцены труда горняков – от Средневековья и до наших дней.

В пещеры Халляйна разрешено спускаться без маленьких детей и обязательно с проводником, который, владея несколькими языками, старается объяснить попроще, если гости все же не понимают.

На определенных участках пути установлены постоянно действующие фотокамеры, чтобы на выходе экскурсанты могли приобрести снимки, выбрав наиболее удачные собственные изображения.

Европейский музей любого вида и уровня не допускает того, чтобы посетители испытывали хотя бы малейшие неудобства. В Халляйне такой деликатный вопрос, как наличие туалета на глубине 200 м, решается не сложнее, чем, например, в столичном дворце. Впрочем, австрийцев такие заботы не тяготят, поскольку они по-своему любят подобные заведения: в этой стране туалетов много, в основном бесплатные, а порой наделенные какой-то идеей. Почти в каждом музее имеются «секретные комнаты», относящиеся к историческим лицам. Так, в главной крепости Зальцбурга похожее заведение называется «туалетом архиепископа».

Продолжение в след. номере.

Из книги Елены Грицак
«Тироль и Зальцбург»
Foto: Wikimedia